

Судебная практика

Ст. 5 абз. I; Кодекс МЧП Турции 12 декабря 2007 года ст. 15 абз. II; §§ 1385 ГГУ¹: Прекращение режима совместно нажитой собственности супругов и требование о предоставлении информации в случае брака, заключенного в Турции [с прим. Odendahl, с. 1961]

№ 831 Областной земельный суд Штутгарта – Регламент Совета ЕС от 24 июня 2016 г. «О расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания и исполнения решений по вопросам режимов супружеской собственности» Ст. 5 абз. I; EGBGB² Ст. 14, 15; Кодекс МЧП Турции 12 декабря 2007 года ст. 15 абз. II; ГК Германии §§ 1379, 1385, 1386; ГК Турции Ст. 202, 206, 225; Устав гражданского судопроизводства³ Германии §§ 253, 254

1. Для международной юрисдикции немецких судов в соответствии с Регламентом Совета ЕС от 24 июня 2016 г. «О расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признании и исполнении решений по вопросам режимов супружеской собственности» ст. 5 абз. I не имеет значения, что суды третьей страны - в данном случае Турции - также были призваны принять решение о разводе.

2. Требования о предоставлении информации по вопросам имущественного права регулируются в качестве приложения к норме коллизионного права, регулирующей режим супружеской собственности.

3. Статья 15 абз. II Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года ссылается на немецкое законодательство в отношении недвижимости, расположенной в Германии, в той мере, в какой оно было приобретено после вступления в силу Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года, поэтому в законодательстве о собственности может быть расщепление, и один и тот же режим собственности может регулироваться разными правовыми порядками по-разному.

4. О последствиях разделения прав собственности для досрочного прекращения установленного законом режима супружеской собственности и требований о предоставлении информации, а также о применении немецкого процессуального права.

(Основные положения редакции)

(*m. Anm. Odendahl, FamRZ 2023, 1961*)

Решение областного земельного суда Штутгарта от 20 сентября 2022 года – 17 UF 198/21

Фабула дела:

I.

1. а) Стороны спорят о правах собственности заявителя. Стороны поженились в Стамбуле/Турции в ... 1992 году; они проживают раздельно. Стороны на момент

¹ Везде далее транслитерация с ГГУ

² Вводный закон к Гражданскому кодексу, далее EGBGB

³ Далее - УГС

бракосочетания имели турецкое гражданство. На данный момент они являются немецкими гражданами.

Дело о разводе, инициированное заявителем, находилось на рассмотрении районного суда между участвующими сторонами и в настоящее время завершено. По данному делу заявление о прекращении брака было вручено ответнице 10 октября 2019 года.

Кроме того, стороны ведут в Турции бракоразводный процесс в суде по семейным делам в Стамбуле, который был инициирован по заявлению ответницы от 3 сентября 2019 года.

Ответница является единственным владельцем жилого дома в ..., дома на одну семью в ... и коммерческой недвижимости в ..., каждый в Кроме того, ответница является единоличным собственником двух кондоминиумов в Турции в ... Стамбуле.

Жилой дом в ... был приобретен в 2006 году, дом на одну семью в ... был приобретен в 2008 году, а коммерческая недвижимость в ... была приобретена ответницей в 2016 году.

Заявитель полагает, что существуют предпосылки для раздела общей совместно нажитой собственности супругов. В первой инстанции заявитель заявил, что стороны расстались2019 года.

Он также утверждал, что ответница получила значительный доход, а он дохода не получил. Их активы по существу состоят из дома на одну семью в..., жилого дома в..., коммерческой недвижимости в... и двух квартир в Стамбуле. На момент расставания у нее были денежные активы на сумму более 35 000 евро. Она также владела бриллиантами и ювелирными изделиями на сумму 100 000 евро и двумя часами на сумму 20 000 евро.

Заявитель исходил из того, что со стороны ответницы возможны действия, указанные в §§ 1365 ГГУ или 1375 п. 2 ГГУ; заявитель считает, что существует значительный риск удовлетворения требований ответницы по распределению собственности между супругами.

Ответница продала одну из квартир в Турции, рыночная стоимость которой составляла 150 000 евро, по цене 105 000 евро. Кроме того, она собирается продать коммерческую недвижимость в ... Таким образом, выполняются предпосылки в соответствии с § 1385 п. 2 ГГУ для досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов и досрочного распределения собственности между супругами.

Кроме того, ответница не выполнила свою обязанность по предоставлению информации о своих активах, поэтому требования заявителя были предъявлены согласно § 1385 п. 4 ГГУ. Ответница отказывается от предоставления общей информации об активах. В бракоразводном процессе письменными документами от 2 марта 2020 года и 22 мая 2020 года запрошена информация о том, что произошло с активами и что случилось с деньгами, полученными от продажи квартиры в Турции. В письме от 13 октября 2020 года ответницу вновь попросили предоставить информацию. Никакой информации предоставлено не было.

После того, как заявитель подал заявление о досрочном разделе совместной собственности, если такая собственность подлежит досрочному разделу, он получил возможность запросить информацию у ответчика в соответствии с п.1 §1379 ГГУ [...]

В первой инстанции ответчица [...] утверждала, что заявление истца не может быть принято к рассмотрению, поскольку заявление о досрочном прекращении совместно нажитой собственности супругов не может быть подано в немецкий суд, пока в Турции идет бракоразводный процесс.

В остальном предпосылок для досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов не было. В соответствии с § 1385 ГГУ заявитель должен был доказать в письменном заявлении, что он является заинтересованным лицом, имеющим право на распределение собственности супругов, чего заявителем сделано не было.

Стороны спора проживают раздельно только с середины апреля 2019 года, 3 года с этого момента еще не прошло. Риски из § 1365 ГГУ или п. 2 § 1375 ГГУ отсутствуют; не стоит опасаться также угрозы удовлетворения требований о распределении собственности между супругами.

Ответчица продала стамбульскую квартиру не ниже рыночной стоимости. Она купила квартиру в 2018 году примерно за 100 000 евро и продала ее 1 октября 2019 года примерно за 105 000 евро; это является разумной ценой.

Из выручки от продажи она погасила кредит на покупку квартиры в размере 50 000 евро и кредит, который стороны взяли на покупку автомобиля в Турции, на сумму 20 000 евро, оплатила судебные издержки и профинансировала свои расходы на проживание.

Недвижимость в ... должна была быть продана, поскольку заявитель выехал из здания вместе со своей фирмой и больше не платил арендную плату.

Таким образом, у ответчицы отсутствовала возможность погасить долги. Заявитель пытался переместить активы фирмы. Ответчицей не были нарушены обязательства по предоставлению информации. Из всех запросов заявителя о конкретных датах, у ответчицы могло возникнуть обязательство предоставить информацию только о дате заключения брака 16 июня 1992 года.

По остальным ключевым временным срокам обязательства о предоставлении информации отсутствуют.

Развод не состоялся 10 января 2018 года, как того требовал заявитель. Поскольку бракоразводный процесс в Турции имеет статус *lis pendens*, а заявление о разводе в данном случае неприемлемо, дата прекращения брака, которую запрашивал заявитель, не имеет значения для требования о предоставлении информации.

b) [...] После устного слушания местный суд отклонил заявление заявителя постановлением от 28 мая 2021 года.

Районный суд посчитал, что условия для досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов не соблюдены. Участники не жили отдельно друг от друга в течение трех лет.

Нельзя было предположить, что ответчица может предпринять действия, описанные в § 1365 ГГУ или § 1375 п. 2 ГГУ, и что это создаст значительный риск для удовлетворения требований ответчицы по распределению собственности между супругами.

Ответчица также не отказывалась упорно и без достаточных оснований информировать истца о наличии у нее имущества. Если запрос отклонен в соответствии с § 1385 ГГУ, запрос на получение компенсации вследствие распределения собственности между супругами и потребность в судебной защите для запроса информации отпадают.

2. [...]

В итоге заявитель **просил** изменить оспариваемое постановление и вынести следующее решение:

1. Существующая между сторонами общность совместно нажитой собственности супругов в отношении жилого дома в..., дома на одну семью в..., коммерческой недвижимости в..., ... подлежит отмене.

2. В качестве признания права запрашивается дополнительно установить следующее:

а) общность имущества, существующая между сторонами в отношении жилого дома в ... в соответствии с семейным законодательством Турции, должна быть отменена и разделена между супругами по состоянию на 3 сентября 2019 года.

б) общность имущества, существующую между сторонами в отношении дома на одну семью в..., коммерческой недвижимости в... соответственно, в каждом случае в ..., отменить.

3. Наиболее выгодным решением будет являться признание юридического факта того, что существующая между сторонами общность имущества в отношении жилого дома в ..., дома на одну семью в ..., коммерческой недвижимости в ..., в каждом случае в ..., по состоянию на 3 сентября 2019 года отменена, доходы разделены.

4. Ответчица обязана предоставить заявителю:

а) информацию о ее первоначальном имуществе по состоянию на 16 июня 1992 года

б) информацию о ее раздельном имуществе по состоянию на 1 апреля 2019 года, и

с) предоставить информацию о своих окончательных активах по состоянию на 3 сентября 2019 года, представив письменные описи, каждая из которых разбита на активы и пассивы с точным описанием факторов, формирующих стоимость, отдельно на три контрольные даты, указанные в пунктах а) - с) выше, в отношении всех отдельных активов и обязательств, в частности:

- Жилой дом в...
- Дом на одну семью в ...
- Коммерческая недвижимость в...
- две квартиры в Турции ... Стамбул

- Банковский баланс в Германии
- Банковский баланс в Турции, особенно в ... банке
- Денежные активы

d) обосновать предоставленную информацию в отношении всех активов, информация о которых была предоставлена с помощью

- выписки из земельного кадастра
- договоров купли-продажи имущества
- договоров купли-продажи, если таковые имеются
- договоров на брокерское обслуживание, если таковые имеются
- отчетов об оценке имущества
- банковских выписок за период с 1 января 2017 года по 3 марта 2020 года

5. В качестве альтернативы истец просит обязать ответчицу составить опись в соответствии с требованиями статьи 216 Гражданского кодекса Турции по состоянию на 16 июня 1992 года и 3 сентября 2019 года. Ответчица **просит:** Жалобу оставить без удовлетворения.

II.

Жалоба заявителя **частично обоснована.**

1. а) Немецкие суды обладают **международной юрисдикцией.**

В соответствии со ст. 69 (1) Регламента 2016 процессуальные положения Регламента 2016 применяются ко всем разбирательствам, которые - как и в данном деле - были начаты 29 января 2019 года или позднее.

При применении Регламента 2016 международная юрисдикция в отношении разбирательств по делам об имуществе супругов в первую очередь регулируется ст. 5 (1) Регламента 2016.

Если суд государства-члена призван вынести решение о разводе, суды этого государства также должны обладать юрисдикцией в отношении режимов имущества супругов, без ущерба для Статьи 5(2) Регламента 2016.

Стороны подали иски о разводе как в суды Германии [...], так и в суды Турции.

Турецкие суды не обладают международной юрисдикцией в соответствии со ст. 5 (1) Регламента 2016 в отношении применения национального законодательства касательно супружеской собственности, поскольку турецкие суды не являются судами «государства-участника» Регламента 2016.

Остается выяснить, вытекает ли международная юрисдикция немецких судов из статьи 5(1) Регламента 2016, принимая во внимание тот факт, что может существовать противоречащий *lis pendens* иск о разводе, поданный в турецкие суды, и что бракоразводный процесс здесь не ведется (более не ведется).

Это объясняется тем, что даже если наличие требований в соответствии со ст. 5 п. 1 Регламента 2016 будет отрицаться, требования ст. 6 лит. а Регламента 2016, которые в таком случае должны быть рассмотрены, и, следовательно, международная юрисдикция немецких судов будут присутствовать в любом случае, поскольку оба супруга имели обычное место жительства в Германии на момент, когда местный суд рассматривал иск о режиме супружеской собственности заявителя в соответствии с заявлением от 2 марта 2020 года.

б) aa) В данном случае к спорам о имуществе супругов применяется **турецкое материальное право**. Это обусловлено следующим:

Согласно ст. 69 п. 3 Регламента 2016, коллизионные нормы Регламента 2016 (ст. 20 - ст. 35 Регламента 2016) применяются только к супругам, вступившим в брак 29 января 2019 года или после этой даты или выбравшим иной режим супружеской собственности (ст. 69 п. 3 Регламента 2016).

Поскольку в данном случае эти условия не соблюдены и дело является «старым», применимый закон об имуществе супругов должен быть определен в соответствии со ст. 15, 14 EGBGB⁴ (старая редакция) (ст. 229 § 47 абз. 2 п. 2, абз. 1 EGBGB).

Согласно ст. 15 абз. 1 EGBGB старой редакции, применимое право режима собственности супругов определяется правом режима собственности супругов в соответствии со ст. 14 EGBGB старой редакции на момент заключения брака. В соответствии с этим для режима супружеского имущества согласно ст. 14 абз. 1 п.1 EGBGB старой редакции в первую очередь применимо право государства, к которому принадлежали оба супруга на момент заключения брака (Johannsen/Henrich/Althammer/Henrich, Семейное право, 7 изд. 2020, EGBGB Ст. 15 параграф 3). Поскольку на момент заключения брака 16 июня 1992 года оба супруга являлись гражданами Турции, к режиму имущества супругов применяется турецкое законодательство.

Поскольку режим супружеской собственности - при условии последующего выбора права - неизменен, последующее изменение обстоятельств, имеющих значение для связи в соответствии со ст. 14 EGBGB старой редакции - например, изменение гражданства - не влияет на установленную законом привязку режима супружеской собственности (Hausmann, Международное и европейское семейное право, 2-е изд. 2018, параграф 431). Таким образом, на применение турецкого права не влияет тот факт, что стороны впоследствии приняли немецкое гражданство.

Если в соответствии со ст. 15 абз. 1, 14 абз. 1 № 1 EGBGB (старая редакция) делается ссылка на турецкое право, то в соответствии со ст. 4 абз. 1 п. 1 EGBGB делается комплексная ссылка. Ссылка делается на все иностранное право, т.е. не только на материальное иностранное право, но и на иностранное МЧП.

Ст. 15 п. 1 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года регулирует следующие вопросы турецкого МЧП:

⁴ Вводный закон к Гражданскому кодексу (далее – EGBGB)

(1) Супруги могут прямо выбрать закон своего места жительства или один из законов их страны, действовавших на момент заключения брака, в отношении их общей собственности; если такой выбор не был сделан, применяется общий закон страны, действовавший на момент заключения брака; если такого закона нет, применяется закон, действовавший на момент заключения брака по общему месту жительства, или, если такого закона нет, применяется турецкое законодательство.

Поэтому турецкое МЧП предполагает, что немецкое МЧП отсылает к турецкому праву. Следовательно, в принципе к требованиям, связанным с имущественным правом, должно применяться турецкое материальное право. Это относится и к данному делу, поскольку стороны не сделали выбора применимого права.

Бб) В пункте 2 статьи 15 Кодекса об МЧП Турции 12 декабря 2007 года дополнительно урегулировано следующее:

(2) При имущественном споре в отношении недвижимого имущества применяется право места нахождения имущества.

Поскольку заявитель исходит из того, что ст. 15 п. 2 Кодекс МЧП Турции 12 декабря 2007 года устанавливает **разделение права собственности**, в связи с чем к недвижимому имуществу, находящемуся в Германии, должно применяться немецкое право собственности, Сенат считает это юридическое заключение в принципе правильным.

Заявитель представил по этому поводу юридическое заключение, которое... было подготовлено 6 сентября 2016 года в ходе разбирательства в районном суде г. Р. Это позволяет сделать вывод о том, что ст. 15 абз. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года предусматривает применимость немецкого законодательства об имуществе супругов в отношении имущества, находящегося на территории Германии.

Cataltepe, Турецкое брачное законодательство, 2014, параграф 2/62; Yarıyan, NZFam 2016, 1147; BeckOGK/von Sachsen Gessaphe, Состояние: 15 April 2021, Art. 3a EGBGB параграф 61.2; Odendahl, FamRZ 2009, 567, 569, и Hausmann, В параграфе 428 также предполагают это в литературе. Аналогичное решение было принято Высшим региональным судом Кельна, решение от 21 июля 2020 года - 25 WF 149/20 -, juris, и Высшим региональным судом Бремена, FamRZ 2016, 129 = NJOZ 2015, 1953.

В результате этого имущество, приобретенное в 2008 году в ... и имущество, приобретенное в 2016 году в ..., подпадает под действие немецкого закона о супружеской собственности.

сс) Однако следует сделать исключение из принципа, согласно которому в соответствии с п. 2 ст. Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года немецкое имущественное право должно применяться к объектам, расположенным в Германии, путем разделения прав собственности, в той мере, в какой данное имущество было приобретено до вступления в силу Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года.

Предположение заявителя о том, что до вступления в силу ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года уже применялось право domicilia и, следовательно, никаких изменений в результате появления ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года не

произошло, неверно. Закон, действовавший до 11 декабря 2007 года, не содержал положения, соответствующего ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года.

Закон о международном частном праве и гражданском процессе № 2675 от 20 мая 1982 года (IPRax 1982, 252) содержит следующее положение в ст. 14:

В отношении имущества, нажитого в браке, супруги могут выбрать закон своего domicilia или один из законов своей страны, применимый в момент заключения брака; если такой выбор не был сделан, применяется закон, применимый в момент заключения брака, если такого закона нет, применяется закон, применимый в момент заключения брака в общем domicile, или, если такого закона нет, применяется закон места, где находится имущество, нажитое в браке.

Соответственно, в соответствии с Законом о международном частном праве и гражданском процессе № 2675 от 20 мая 1982 года ко всем активам применялся единый режим имущества супругов. Разделение имущественных прав в соответствии с положением ст. 15 абз. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года по старому закону не предусматривалось (Odendahl, FamRZ 2009, 567, 569).

Поскольку заявитель просил дать экспертное заключение по его утверждению о том, что до вступления в силу ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года уже применялось право места нахождения имущества, в виду вышеизложенного Сенат не удовлетворяет эту просьбу.

При **определении иностранного права** суд не связан средствами доказывания, о которых говорится в УГС⁵; он может использовать все доступные ему источники в качестве **свободных доказательств**. Согласно § 293 предложения 1 УГС, закон, действующий в другом государстве, требует доказывания только в той мере, в какой он неизвестен суду. Если суд - как в данном случае – может получить и получает сведения о применимом иностранном праве из других источников информации, разрешенных § 293 УГС, он может отказать в получении экспертного заключения, запрошенного стороной в соответствии с § 293 УГС (Федеральный верховный суд ФРГ, NJW 1966, 296; Sommerlad/Schrey, NJW 1991, 1377, 1379).

Статья 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года внесла изменения в ранее существовавшую иностранную норму отсылки. Если иностранное право изменяет свою отсылочную норму, то решение межвременного вопроса в первую очередь зависит от того, имеет ли иностранное право обратную силу. Новый Кодекс МЧП не содержит никаких переходных положений. Поэтому, **если вопрос об обратной силе остается нерешенным**, следует предположить, что принцип отсутствия обратной силы применяется и к иностранному МЧП (Staudinger/Mankowski, ГГУ, Ст.15 EGBGB параграф 56).

В юридическом заключении, представленном заявителем... он утверждает, что конституционные пределы толкования ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года устанавливаются принципом верховенства права. Здесь следует упомянуть конституционный принцип правовой определенности. Например, ст. 1 Вводного закона

⁵ Транслитерация ZPO

Гражданского кодекса Турции содержит общий принцип отсутствия обратной силы законов. Соответственно, можно предположить, что имущество, приобретенное до 12 декабря 2007 года, находящееся в Германии и подпадавшее под действие турецкого вещного права как общего домашнего права супругов, более не подпадает под действие немецкого вещного права в связи с изменением иностранной отсылочной нормы.

Яраян (Закон о супружеской собственности в соответствии с турецким законодательством в немецкой юридической практике, NZFam 2016, 1147) также исходит из того, что немецкое право применяется только к приобретению недвижимости, расположенной в Германии после 12 декабря 2007 года, супругами, проживающими по турецкому режиму супружеской собственности.

2. Пункт 1 апелляционной жалобы

Пункт 1 апелляционной жалобы частично обоснован.

а) Имущество ... было приобретено ответчиком в 2006 году, т.е. в то время, когда еще действовал Закон о международном частном праве и гражданском процессе № 2675 от 20 мая 1982 года. Соответственно, как и в отношении других активов ответчицы, нормы законодательства об участии в совместной собственности как установленном законом режиме имущества супругов (ст. 218 и последующие статьи Гражданского кодекса Турции) также применялись к имуществу ... в соответствии с ее турецким внутренним правом, действовавшим на момент заключения брака. Поскольку имущество в ... подпадает под действие не немецкого, а турецкого законодательства о супружеской собственности, которое не признает общности совместно нажитой собственности супругов, то в отношении этого имущества не может быть досрочно прекращен режим совместно нажитой собственности супругов, поэтому пункт 1 апелляционной жалобы является необоснованным.

б) Если - как в данном случае - происходит **разделение прав собственности**, это означает, что на отдельные части активов распространяется иной режим супружеской собственности, чем на остальные активы. Разделение по праву супружеской собственности приводит к изолированному подходу, при котором при расчете распределения собственности между супругами учитываются только те активы, на которые распространяется немецкий режим супружеской собственности, т.е. в данном случае должна учитываться недвижимость в ... и ... (Münch, Семейное право в нотариальной и структурной практике, 3 изд. 2020, Секция 20 параграф 180).

Что касается имущества, в ... и ..., на которое распространяется действие немецкого вещного права, здесь соблюдены **предпосылки для досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов**.

В своей последней апелляционной жалобе в пункте 1 заявитель просил отменить существующий между сторонами режим совместной собственности супругов в отношении жилого дома в ..., дома на одну семью в ... и коммерческой недвижимости в ..., каждая в соответственно.

Таким образом, заявитель требует досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов в соответствии с § 1385 и 1386 ГГУ.

Согласно **§ 1385 п.1 ГГУ** супруг, имеющий право на распределение имущества, может потребовать досрочного распределения собственности между супругами в случае досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов, если супруги прожили раздельно не менее трех лет.

Поскольку ответчик возразил, что только супруг с равными правами может требовать досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов и досрочного распределения собственности между супругами, и что не было установлено, что истец является супругом, «имеющим право на распределение», применимо следующее:

В соответствии с **§ 1386 ГГУ** любой из супругов, то есть супруг, обязанный распределить, и супруг, имеющий право на распределение, могут потребовать досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов, применив § 1385 ГГУ соответствующим образом.

Тот факт, что требование о досрочном распределении собственности между супругами, которое заявитель выдвигает вместе с заявлением о неопределенной компенсации в пункте 6, предполагает, что заявитель имеет право на распределение собственности между супругами, т.е. что он имеет право на распределение, не требует дополнительных разъяснений.

В той степени, в которой ответчица возражает, что бракоразводный процесс, проводимый в суде по семейным делам в Стамбуле, помешает отмене режима совместно нажитой собственности супругов, это является неверным.

Бракоразводный процесс как таковой не может привести к конфликту между *lis pendens* и заявлением о разделе имущества супругов, поскольку это разные процессуальные вопросы. Поскольку, согласно - оспариваемому - представлению ответчицы, истец в настоящее время также подал заявление о разделе общей собственности супругов в суд по семейным делам в Стамбуле, это заявление, согласно представлению ответчицы, также было подано позже, чем заявление об имуществе супругов в Германии, и поэтому не может привести к коллизии *lis pendens* только по срокам.

Наконец, вопреки предположению ответчицы, тот факт, что бракоразводный процесс в Турции еще не завершен и решение о разводе еще не признано государственной судебной администрацией, также не имеет значения для заявления истца о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов. Это объясняется тем, что производство по делу о досрочном распределении собственности между супругами не подпадает под рамки бракоразводного процесса, поскольку решение не должно приниматься в случае развода (Kohlenberg, NZFam 2018, 356, 358), поэтому нет никакой зависимости от исхода бракоразводного процесса.

Стороны прожили раздельно не менее трех лет (§ 1385 п. 1 ГГУ). Тем не менее, в ходе апелляционного разбирательства между сторонами возник спор о точном сроке

раздельного проживания. В то время как требование о предоставлении информации об имуществе при раздельном проживании согласно § 1379 абз. 1 предложения 1 п. 1 ГГУ является требованием на конкретную дату, требование о досрочном распределении собственности между супругами в случае досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов зависит только от того, проживают ли супруги раздельно (по меньшей мере) три года, при этом дата, с которой супруги проживают раздельно, как таковая не имеет решающего значения.

Согласно заявлению ответчицы, стороны проживают раздельно с «середины апреля 2019 года», что означает, что требования согласно § 1385 п. 1 ГГУ соблюдены, поскольку трехлетний срок должен был истечь не позднее момента принятия решения (BeckOGK/Szalai, 1 августа 2022 года, § 1385 ГГУ, п. 11).

На текущий момент неизвестно, соблюдены ли также требования о досрочном распределении собственности между супругами в соответствии с § 1385 п. 2 и п. 4 ГГУ.

При соблюдении этих требований возникает право на досрочное распределение собственности между супругами в случае досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов. Таким образом, заявление о прекращении режима совместно нажитой собственности супругов является обязательным, и оно может быть объединено с заявлением о распределении собственности между супругами (BeckOGK/Szalai, ГГУ § 1385 Rz. 51).

Именно так поступил истец в данном деле, после того как он подал апелляционную жалобу по п. 1, по которому еще не принято решение, о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов, и - в порядке промежуточного ходатайства – апелляционную жалобу по п. 6 о том, что ответчик обязан выплатить истцу компенсацию в рамках распределения собственности в размере, который еще предстоит определить.

3. Пункт 2а апелляционной жалобы

В случае, если Сенат предположит, что имущество в ... подпадает под действие турецкого законодательства для целей урегулирования имущественного вопроса, заявитель в качестве альтернативы попросил отменить режим совместной супружеской собственности в отношении жилого дома в ... с 3 сентября 2019 года.

Данный довод является необоснованным.

Как уже объяснялось выше, раздел имущественных прав в данном деле означает, что, в отличие от имущества в ... и ..., все оставшееся движимое и недвижимое имущество ответчика подпадает под турецкий режим супружеской собственности.

На эти активы распространяется действие турецких норм о собственности супругов - установленный законом режим супружеской собственности по турецкому законодательству (ст. 202 Гражданского кодекса Турции).

Данный режим супружеской собственности прекращается в соответствии со ст. 225 абз. 2 Гражданского кодекса Турции в результате развода, признания брака

недействительным или по решению суда о разделе имущества. Прекращение режима общей супружеской собственности вступает в силу с момента подачи искового заявления.

В соответствии со ст. 206 Гражданского кодекса Турции суд может по требованию одного из супругов назначить раздел имущества по решению суда, в результате чего режим совместной собственности прекращается в соответствии со ст. 225 п. 2 Гражданского кодекса Турции. (Cataltepe, Турецкое брачное законодательство, 2014, параграф 8/68).

Режим раздельной собственности супругов может быть установлен, если для этого есть **существенные причины**. В соответствии со ст. 206 п. 2 Гражданского кодекса Турции причина считается уважительной, если другой супруг поставил под угрозу интересы заявителя или общества, и в соответствии со ст. 206 п. 4 Гражданского кодекса Турции, если другой супруг отказывается предоставить заявителю информацию о своем имуществе, доходах, долгах или общем имуществе.

Однако, учитывая четкую формулировку ст. 206 Гражданского кодекса Турции, а также смысл и цель этого положения, режим раздельного имущества супругов **не может быть установлен в отношении отдельного движимого или недвижимого имущества**. Порядок раздела имущества касается всего имущества супругов (в той мере, в какой оно подпадает под действие турецкого законодательства). Соответственно, в соответствии со ст. 225 Гражданского кодекса Турции, режим общей собственности супругов также прекращается **в целом**, а не только в отношении отдельных объектов. В этом случае участие в общей собственности подлежит разделу в отношении всей собственности (что регулируется турецким законодательством).

В конечном итоге каждый из супругов должен выплатить другому супругу половину чистых активов своей собственности, так называемый прирост стоимости (ст. 231 п. 1 Гражданского кодекса Турции); в итоге взаимные требования уравниваются путем зачета (ст. 236 п. 1 Гражданского кодекса Турции).

Это также показывает, что прекращение режима общей собственности только в отношении одного предмета исключается, поскольку за этим не может последовать спор, так как имущество обоих супругов в целом [составляет] предмет этого спора.

Наконец, вынесение постановления о разделе собственности и прекращении участия в общем имуществе в отношении только одного актива в соответствии со ст. 206 Гражданского кодекса Турции также исключено из-за риска принятия противоречивых решений, которые будут существовать, если один суд примет требования ст. 206 Гражданского кодекса Турции в отношении одного актива, а другой суд будет отрицать требования ст. 206 Гражданского кодекса Турции в отношении других активов, на которые распространяется турецкое право.

4. Пункт 2b апелляционной жалобы

Решение о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов в отношении недвижимости в уже было принято по 1 пункту жалобы, поэтому решение по пункту 2b принимать нет необходимости.

5. Пункт 3 апелляционной жалобы

Также нет необходимости принимать решение по пункту жалобы 3, поскольку условие в отношении недвижимости в ... и ... - применение турецкого законодательства - не было выполнено, и отмена общего режима собственности в отношении имущества в ... уже была принята в рамках пункта 2а.

6. Пункт 4 апелляционной жалобы

Заявитель подал ходатайство о предоставлении информации и документов в соответствии с пунктом 4, которое он основывает как на немецком, так и на турецком законодательстве.

Эта жалоба является необоснованной как в отношении требования о предоставлении информации в соответствии с немецким законодательством, так и в отношении требования о предоставлении информации в соответствии с турецким законодательством.

а) Право на информацию в случае применения немецкого законодательства

Что касается недвижимости в ... и ... в каждом случае применяется немецкое законодательство о супружеской собственности и, следовательно, нормы о распределении собственности.

Заявление о распределении собственности между супругами может быть объединено с заявлением о компенсации за распределение согласно § 1385 ГГУ - как это сделал заявитель с пунктом 6, который не является предметом апелляционного разбирательства, по причине неуточненности требований.

Заявление о распределении собственности между супругами может быть - также в порядке поэтапной взаимосвязи - объединено с заявлением о предоставлении информации в соответствии с § 1379 ГГУ, которое применяется в той мере, в какой действует немецкое законодательство об имуществе супругов.

Аа) Пункт 4а апелляционной жалобы

Поскольку истец просит ответчицу предоставить ему информацию о ее первоначальной собственности по состоянию на 16 июня 1992 года, то на данный момент он **не имеет права на получение такой информации**. Согласно § 1379, абзацу 2, предложению 1, п. 2 Гражданского кодекса Германии (ГГУ), супруг может запросить информацию об имуществе другого супруга в той степени, в которой это имеет значение для расчета первоначальной собственности.

В соответствии с § 1374 абз. 1 ГГУ, активы на момент «начала режима супружеской собственности» (общности собственности между супругами) определяются первоначальными активами. В случаях без иностранного элемента эта дата, как правило, совпадает с датой заключения брака, которая наступила 16 июня 1992 года.

В данном случае режим супружеской собственности (общности собственности между супругами) в отношении имущества, находящегося в Турции и подлежащего распределению, несомненно, **не мог возникнуть до вступления в силу нового Кодекса**

МЧП Турции 12 декабря 2007 года в связи с введенным в результате этого разделом имущественных прав (ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года), поскольку до этого момента турецкое законодательство об имуществе супругов по-прежнему применялось исключительно в соответствии с Законом о международном частном праве и гражданском процессе № 2675 от 20 мая 1982 года.

Поскольку 16 июня 1992 года не было «вступления в режим супружеской собственности», в настоящее время не может быть запрошена информация о первоначальных активах, поэтому **требование заявителя в этом отношении является необоснованным.**

Bb) Пункт 4b апелляционной жалобы

Поскольку истец просит ответчицу предоставить ему информацию об их совместно нажитом имуществе по состоянию на 1 апреля 2019 года, то и в этом случае право на информацию отсутствует.

В соответствии с **§ 1379 абз. 2 предложением 1 п. 1 ГГУ** один из супругов может запросить информацию об имуществе другого супруга на момент раздельного проживания. Необходимым условием является раздельное проживание супругов в рамках установленного законом режима супружеской собственности и в соответствии с § 1567 ГГУ. Это точное требование на дату раздельного проживания, которая подлежит точному установлению. Недостаточно указать или установить дату, когда супруги, безусловно, уже жили отдельно. Бремя представления и доказывания даты определения заключения брака несет супруг, подающий иск о предоставлении информации.

Не существует убедительных [представлений] в пользу даты начала раздельного проживания супругов с 1 апреля 2019 года в соответствии с жалобой заявителя. Это объясняется тем, что в ходе апелляционного производства заявитель прямо указал, что датой начала раздельного проживания было 10 января 2019 года. В этот день он съехал из супружеского дома и поселился у своего брата.

Настоящее представление не подходит для доказательства даты раздельного проживания 1 апреля 2019 года, поэтому ходатайство заявителя в этом отношении является необоснованным.

Cc) Пункт 4с апелляционной жалобы

Поскольку заявитель просит ответчицу предоставить ему информацию о ее окончательных активах по состоянию на 3 сентября 2019 года, то, согласно требованию заявителя, в данный момент право на информацию также отсутствует.

В соответствии с § 1379 абз. 2 предложением 1 п. 2 ГГУ, один из супругов может запросить информацию о собственности другого супруга в той мере, в какой это необходимо для расчета конечной собственности.

В соответствии с **§ 1375 предложением 1 ГГУ, конечная собственность** - это собственность, принадлежащая одному из супругов после вычета обязательств на момент «прекращения режима общей супружеской собственности». Если брак расторгнут, то для

расчета размера собственности в соответствии с § 1384 ГГУ вместо даты прекращения режима общей супружеской собственности используется дата рассмотрения заявления о разводе.

В случаях, предусмотренных § 1385 и 1386 ГГУ, т.е. в случае подачи заявления о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов, **момент «подачи» соответствующих заявлений** является моментом прекращения режима супружеской собственности для расчета совместно нажитого имущества и суммы распределительного требования в соответствии с **§ 1387 ГГУ**. Речь идет о вручении заявления в соответствии с § 113 (1) предложением 2 FamFG⁶, 253 (1) УГС (MünchKomm/Koch, ГГУ, 9-е издание 2022 года, § 1387 п. 1).

Если заявления по § 1385 ГГУ или § 1386 ГГУ конкурируют с заявлением о разводе, решающим всегда является дата подачи **более раннего заявления** (MünchKomm/Koch, § 1387 Rz. 3).

Ходатайство о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов было подано только в заявлении истца от 2 марта 2020 года, которое было вручено ответчику 25 марта 2020 года. Заявление истца о разводе в рамках [...] разбирательства уже было вручено ответчику 10 октября 2019 года.

В своем первоначальном заявлении на апелляцию заявитель просил предоставить ему информацию об окончательных активах по состоянию на 10 октября 2019 года, при этом он исходил из даты подачи заявления о разводе, которая являлась датой окончания срока для досрочного распределения собственности.

Наконец, что касается измененного заявления истца с просьбой предоставить информацию об окончательных активах по состоянию на 3 сентября 2019 года, он заявил, что 3 сентября 2019 года - это дата «вручения заявления о разводе». Как объяснялось выше, это неверно по отношению к бракоразводному процессу в местном суде.

Кроме того, в ходе бракоразводного процесса, проходившего в суде Стамбула, заявление о разводе, поданное ответчицей, не было «вручено» истцу 3 сентября 2019 года. Напротив, в ходе настоящего разбирательства истец в заявлении от 27 июля 2020 года указал, что ему до сих пор не вручено заявление о разводе в рамках турецкого разбирательства.

Несмотря на то что 3 сентября 2019 года было названо ответчицей в ходе бракоразводного процесса в местном суде датой, когда ее заявление о разводе (с выплатой компенсации) было подано (а не вручено) в суд Стамбула и, таким образом, стало законно рассматриваться в соответствии с турецким законодательством, это утверждение было оспорено заявителем, который, как уже говорилось, даже не утверждал, что заявление было подано в рамках настоящего разбирательства, а только то, что оно было вручено.

Поскольку, по собственному утверждению заявителя, требования о назначении даты прекращения производства по делу об окончательном разделе имущества на 3

⁶ Закон о юрисдикции по семейным делам

сентября 2019 года не соблюдены, не имеет значения, будет ли дата прекращения производства по делу об окончательном разделе имущества, основанная на немецком материальном имущественном праве, зависеть от наступления *lis pendens* в турецком или немецком бракоразводном процессе.

Так как заявитель просил о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов и - в рамках подготовки к иску о досрочном распределении собственности между супругами - представил в своих ходатайствах информацию о первоначальной, раздельной и окончательной собственности, то, насколько применимо немецкое законодательство, его **представление о брачных отношениях супругов**, которое касается вспомогательных имущественных прав и, следовательно, является другим предметом разбирательства, **не подходит для обоснования заявленных требований**.

б) Право на информацию в случае применения турецкого законодательства

аа) В отношении всех активов ответчика, за исключением недвижимости в ... и ... применяется турецкое законодательство о супружеской собственности.

Сенат предполагает – и согласен с заявителем - что заявитель имеет право на требование о предоставлении информации в соответствии с законодательством об имуществе супругов, даже если применяется турецкое законодательство. Право, применимое к требованию о предоставлении информации в качестве дополнительного требования, определяется **коллизией норм, которой подчиняется основное требование** (Andrae, Международное семейное право, 4 изд. 2019, гл. 4 параграф 346).

Правда, **турецкое законодательство не предусматривает права на информацию, связанную с какой-либо датой**, поскольку в турецком законодательстве применяется принцип официального расследования в отношении процедур урегулирования супружеских имущественных споров. Стандартизация, таким образом, отсутствует.

В случае расхождения между принципом расследования в иностранном праве и принципом стороны в немецком процессуальном праве, преобладающее мнение, с которым согласен Сенат, предполагает, что такое **отсутствие норм должно быть компенсировано коллизионным регулированием** таким образом, что основной иск, основанный на иностранном праве, должен быть дополнен иском о предоставлении информации в соответствии с *lex fori*, т.е. по аналогии с § 1379 ГГУ (Высший земельный суд Штутгарта, FamRZ 2003, 1749; Andrae, гл. 4, п. 346; Hausmann, В. Вопросы имущественного права, п. 523; Henrich, Международное бракоразводное право, 4 изд. 2018, п. 147, для алиментного права).

Отступления от немецкого законодательства могут возникнуть в связи с тем, что вспомогательное требование должно быть согласовано с основным требованием в отношении момента времени, к которому должна относиться информация о наличии (окончательного) имущества (MünchKomm/Looschelders, EGBGB ст. 15 параграф 37).

bb) Пункт 4 жалобы является неприемлемым по процессуальным причинам, если применяется турецкое право собственности.

Если разбирательство, связанное с иностранным государством, ведется в немецких судах, они применяют к нему **lex fori**.

В соответствии с § 113 абз. 1 предложением 2 FamFG и § 254 УГС кредитор по платежному требованию может сначала предъявить должнику информационное требование путем **объективного накопления** заявлений, чтобы впоследствии количественно определить свое требование, как это требуется для иска об исполнении согласно § 253 абз. 2 п. 2 УГС. Таким образом, § 254 УГС делает возможным придание первоначально неколичественно определенному требованию о компенсации законной силы путем подачи поэтапного иска вместе с заявлением о предоставлении информации.

Сенат указал выше в пункте 6 а), что, соответственно, после досрочного прекращения режима совместно нажитой собственности супругов заявление о предоставлении информации и еще неопределенное заявление о компенсации досрочного распределения собственности между супругами могут быть поданы в виде поэтапного иска.

Однако **связь между требованиями о предоставлении информации и требованиями о компенсации** в порядке, предусмотренном § 254 УГС, допустима только в соответствии с целью данного положения, если запрашиваемая информация служит для количественной или иной конкретизации требования о компенсации.

Учет, проводимый в рамках поэтапного иска, является лишь вспомогательным средством для установления (пока) недостаточной определенности требования об компенсации. Таким образом, связь неопределенного требования о компенсации и подготовительного требования о предоставлении информации, присущая поэтапному иску, невозможна, если информация не служит цели определения требования о компенсации, а предназначена для предоставления истцу другой информации о его правомочиях, не связанных с определенностью как таковой (BGH, NJW 2002, 2952, 2953). Если запрашиваемая информация не служит для определения требования о компенсации, поэтапный иск недопустим (*BeckOK УГС / Bacher*, 45. Изд. 1.7.2022, § 254 Rz. 4).

Согласно турецкому законодательству, после прекращения общего режима собственности супругов, требование о компенсации составляется таким образом, что каждый супруг обязан выплатить другому супругу половину чистых активов приобретенного им имущества, так называемое увеличение стоимости (ст. 231 п. 1 Гражданского кодекса Турции), при этом в конечном итоге урегулирование взаимных требований происходит путем взаимозачета (ст. 236 п. 1 Гражданского кодекса Турции).

Это требование о компенсации должно быть заявлено **отдельно** от требования о (досрочном) распределении собственности в соответствии с немецким законодательством о супружеской собственности.

Однако в настоящем разбирательстве истец предъявляет требования не о компенсации по турецкому законодательству о супружеской собственности, а о досрочном распределении собственности. Соответственно, в своем неуточненном пункте 6 жалобы он просто просит обязать ответчицу выплатить заявителю «распределенную часть собственности между супругами» в сумме, которая подлежит определению. Что касается

недвижимого имущества ответчицы, расположенного в Турции, заявитель прямо заявил, что это имущество не является предметом спора о супружеской собственности, который будет рассматриваться здесь, в Германии.

Поскольку заявитель не обращался и не подавал заявление о компенсации в соответствии с турецким законодательством об имуществе супругов, требование о предоставлении информации в соответствии с турецким законодательством не может служить для определения еще не оцененного требования о компенсации (в соответствии с турецким законодательством) в рамках настоящего разбирательства.

Это означает, что нет никакой связи между заявлением о предоставлении информации и (неопределенным) заявлением о компенсации, требуемой для подачи поэтапного иска в соответствии с § 254 УГС, поэтому пункт 4 жалобы является **неприемлемым**, поскольку заявитель запрашивает информацию в соответствии с турецким законодательством о собственности супругов об активах, которые подпадают под действие турецкого законодательства о собственности супругов и к которым применяется режим участия в общей собственности супругов.

7. Пункт 5 жалобы

Жалоба по пункту 5 была подана заявителем при условии, что Сенат будет исходить из того, что турецкое законодательство не признает права на информацию.

Это условие не было выполнено, следовательно, отсутствует необходимость вынесения решения по данному пункту. Кроме того, Сенат указал выше в пункте 6 b aa), что он предполагает существование требования о предоставлении информации по существу, если применяется турецкое законодательство о супружеской собственности.

Дополнительно отмечается, что данное заявление также не может быть принято по вышеуказанным причинам, поскольку оно не связано с неопределенным требованием под номером 6.

8. Поскольку в ходе апелляционного производства в рамках пункта 4 истец также заявил, что ответчица должна была обязана **подтвердить полноту и правильность всей предоставленной информации под присягой**, и поскольку он подал неопределенное заявление (пункт 6) о компенсации в рамках досрочного распределения собственности между супругами, эти поданные поэтапно заявления **не имеют отношения к решению в рамках апелляционного производства**.

Однако заявитель уже прямо указал в первой инстанции на слушаниях 17 марта 2021 года, что он подает свои заявления «в соотношении с поэтапным иском».

Независимо от этого, местный суд отклонил заявление заявителя в целом, т.е. не ограничиваясь пунктом 1 об прекращении режима совместно нажитой собственности супругов и пунктом 2 о предоставлении информации.

В соответствии с апелляцией заявителя, постановление местного суда изменено Сенатом в той степени, в которой режим совместно нажитой собственности супругов и собственности в отношении двух объектов недвижимости в ... и ... отменяется досрочно.

Если ходатайство заявителя будет таким образом (частично) удовлетворено, за ним может последовать ходатайство о досрочном получении компенсации в порядке поэтапного производства.

Теперь, когда решение местного суда было изменено в полном объеме, истец может в первой инстанции количественно оценить свое неопределенное заявление на получение компенсации, которое ранее подавалось поэтапно, и представить его на устном слушании.

9. Поскольку местному суду еще предстоит принять решение по 6 пункту жалобы о досрочной компенсации и распределению собственности между супругами, рассмотрение дела в первой инстанции еще не завершено, поэтому решение о расходах по первой инстанции отложено для принятия окончательного решения.

10. Сенат вносит изменения в значение процесса для первой инстанции *ex officio* в соответствии с § 55 (3) предложению 1 п. 2 FamGKG⁷.

Если - как и в первом случае по делу № 1 - подано заявление о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов, стоимость разбирательства определяется по разумному усмотрению суда (§ 42 (1) FamGKG). Решающим фактором является экономический интерес заявителя в досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов.

В этом отношении Сенат следует прецедентному праву Федерального суда (FamRZ 1973, 133), который обычно устанавливает конкретную долю распределенного требования.

Федеральный верховный суд указал, что стоимость предмета разбирательства должна определяться по усмотрению суда в соответствии с § 3 УГС, согласно которому оценивается заинтересованность заявителя в досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов.

В случае подачи заявления о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности супругов цена иска, как правило, должна быть установлена в размере 1/4 от ожидаемого распределения нажитых активов. Однако его стоимость должна быть ниже, если иск о разводе уже находится на рассмотрении и существует вероятность, что брак будет расторгнут в ближайшем будущем.

Принимая во внимание тот факт, что бракоразводный процесс уже находится на рассмотрении, Сенат устанавливает 1/5 от основного требования для заявления о досрочном прекращении режима совместно нажитой собственности. В письме адвоката от 19 мая 2020 года истец произвел досудебный расчет, который завершился требованием о распределении активов в размере € 976 126. 1/5 от этой суммы составляет € 195 225.

К этому добавляется стоимость разбирательства по ходатайству по п.2 о предоставлении информации. Сенат оценивает ее в 1/10 от 976 126 евро, то есть в 97 613 евро. Таким образом, общая стоимость разбирательства составляет 292 838 евро.

III.

⁷ Gesetz über Gerichtskosten in Familiensachen (Закон о расходах по семейным делам), далее - FamGKG

[...]

Решение о расходах по апелляционному производству основывается на § 113 абз. 1 предложения 2 FamFG, 92 абз. 1 УГС и основывается на взаимном принятии и отклонении соответствующих ходатайств.

Сенат исходит из того, что 1 пункт апелляционной жалобы, касающийся трех объектов недвижимости, расположенных в Германии, должен быть оценен в 186 175 евро (1 861 752/2)/5) в соответствии с перечнем, приведенным в письме адвоката от 19 мая 2020 года.

Из них заявитель имеет преимущество в отношении имущества ... и ..., т.е. в отношении процессуальной стоимости в размере 144 798,30 евро.

В соответствии с § 39 абз. 1 предложения 2 FamGKG, пункт 2а апелляционной жалобы не имеет стоимостного выражения с точки зрения апелляции.

Стоимостное выражение альтернативных пунктов апелляционной жалобы 2b и 3 отсутствует, поскольку по ним не было принято никакого решения.

По пункту 4 апелляционной жалобы (запрос информации) Сенат устанавливает 1/10 от суммы основного иска, которая основана на ожиданиях по еще не уточненному иску по пункту 6, т.е. 93 087 евро (1 861 752 евро / 2) / 10).

В целом это означает, что стороны практически в равной степени выиграли и проиграли, что оправдывает отмену расходов в соответствии с § 92 (1) предложением 1 УГС.

[...]

Примечание редактора: В соответствии со ст. 32 Регламента 2016 вопрос об отказе или продолжении действия турецких коллизионных норм не возникает в случае браков, к которым, согласно п. 3 ст. 69 Регламента 2016, применяются европейские коллизионные нормы ст. 20 и последующих статей Регламента Брюсселя I, которые относятся исключительно к иностранному материальному праву, но не к его коллизионным нормам.

Примечание:

17-й сенат Высшего регионального суда Штутгарта столкнулся здесь со сложной проблемой в области турецкого вещного права - МЧП.

1. Разделенный статут

17-й Сенат исходил из того, что ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года⁸ представляет собой коллизионную норму, которая приводит к возврату к немецкому праву в отношении имущества, находящегося в Германии - в той мере, в какой оно было приобретено после вступления в силу нового Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года. В Германии этот вопрос вызывает споры. Высший региональный суд Кельна⁹ и Высший

⁸ Rumpf/Odendahl, в: Henrich/Dutta/Ebert/Bergmann/Ferid, Международное брачно-семейное и детское право, страновой раздел Турция, статус: 1 июня 2020 года, с. 57.

⁹ Решение от 11 февраля 2014 г., FamRZ 2015, 172; решение от 21 июля 2020 г. - 25 WF 149/20 -, juris.

региональный суд Бремена¹⁰ также приняли решение о передаче дела обратно. Вскоре после этого 8-й сенат Высшего регионального суда Штутгарта принял противоположное решение¹¹.

Ранее Высший региональный суд Карлсруэ¹² и Высший региональный суд Хамма¹³ уже отказали в возвращении дела в соответствии со ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года.

Сторонники отдельного статута опираются на экспертное заключение Румпфа для местного суда Людвигсбурга от 19 декабря 2014 года¹⁴. Согласно формулировке и истории законодательства, это правильное толкование ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года, как еще раз подробно объяснил Румпф¹⁵.

Здесь возникает вопрос, соответствует ли правильное толкование также турецкой практике, которая имеет решающее значение для немецкой практики. Преобладающая точка зрения турецкой доктрины хорошо описана в статье Олафа Мейера и Кандана Ясана Тепеты¹⁶.

Однако противники данного направления не предлагают целостной концепции. Единственное, что их объединяет, — это явное неприятие любого вида разделения статута¹⁷.

В некоторых случаях применение вещного права ограничивается исполнением решений в земельной книге, в то время как в других случаях отказ в разделе возможен только в том случае, если общий статут супружеского имущества в соответствии со ст. 15 п. 1 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года (в основном) предусматривает не раздел недвижимого имущества, а раздел в денежной форме. Кодекс МЧП Турции 12 декабря 2007 года (в основном) предусматривает не имущественный, а денежный раздел¹⁸.

Однако форма любого применимого закона не может быть критерием его применения или неприменения.

¹⁰ Решение от 7 мая 2015 г., FamRZ 2016, 129.

¹¹ Решение от 21 ноября 2022 г., FamRZ 2023, 477.

¹² Решение от 27 февраля 2018 г., FamRZ 2018, 858, с комментарием Форнасье.

¹³ Решение от 21 марта 2019 г., FamRZ 2019, 1566 = ZErB 2019, 178, с примечаниями. Süß, ZErB 2019, 249.

¹⁴ http://www.tuerkei-recht.de/downloads/Gutachten_AG_Ludwigsburg_15_II_IPRG.pdf (дата посещения 1.10.2023).

¹⁵ Румпф, *Турецкое семейное право в немецко-турецком контексте*, 2023, стр. 23–30.

¹⁶ Мейер/Ясан Тепета#, *Немецкое недвижимое имущество в турецком международном имущественном праве*, FamRZ 2020, 1700.

¹⁷ Это становится особенно ясно в начальной точке данного толкования в *#ensož*, 27 ноября 2007 года, Право, применимое к спорам о супружеском имуществе с элементом иностранности в соответствии с Законом № 5718 о гражданском процессуальном праве, #TUSBD Jg. 1 №16 Güz 2009, с. 200. Не случайно *Meyer/Yasan Tepeta#* (FamRZ 2020, 1700) также отвергают действительность германо-турецкого соглашения о наследовании от 1930 года с его разделительным статутом; Один из авторов призывает изменить закон, чтобы иметь возможность обосновать отказ от расщепленного статута без сомнений (*Ersen Perçin*, Режимы собственности с точки зрения международного частного права, Стамбул 2014, с. 262); другой просто заменяет юридическое понятие (по праву супружеской собственности) «урегулирование» (тасфие) на понятие «раздел» (*payla##m*) (*Nomer, Частное право государств*, 22. Изд., Стамбул 2017, с. 268). См. *Odendahl*, Спор об участии в достижении результатов в судебной практике Кассационного суда Турции, 2020 г., стр. 161-169.

Единственное решение Кассационного суда Турции, в котором прямо рассматривается этот вопрос, а именно решение от 26 мая 2011 года, также следует этой логике, однако поддерживать ее не стоит¹⁹.

Дальнейшее решение от 9 февраля 2016 года²⁰, на которое ссылается Мейер/Ясан Тепета, приходит к тому же выводу, но даже не касается п. 2 ст. 15 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года, а лишь опирается на п. 1 этой же статьи в общих положениях.

И наоборот, в ряде других решений, не вдаваясь в дискуссию, столь же лаконично говорится о применении турецкого законодательства к турецкой недвижимости²¹.

Очевидно, турецкой практики, на которую должна ориентироваться немецкая практика, не хватает. Отсутствуют свежие прецеденты, которые прояснили бы понимание нормы в различных прецедентных ситуациях.

2. Приведение в соответствие

Если сейчас, как и в 17-м Сенате Штутгарта, будет принято решение о разделении статута, это будет началом настоящих проблем. В данном случае имущество супругов было разделено не только фактически, но и во времени из-за досрочного прекращения режима общей супружеской собственности.

Обе правовые системы - турецкая и немецкая - (как правило)²² предусматривают раздел приобретенного имущества пополам. Однако раздел пополам предполагает единую дату регистрации, так же как обе системы предусматривают единое окончание режима супружеской собственности в каждом случае.

Однако если разделение статута дает заявителю больше, чем предусмотрено в том или ином правопорядке, это является «непреднамеренной дискриминацией», которая, таким образом, оправдывает ситуацию с корректировкой²³.

Одной из форм корректировки было бы отклонение ходатайства о досрочном прекращении режима общей супружеской собственности. Против этого можно возразить, что это ненужное и, следовательно, непропорциональное вмешательство в порядок, предусмотренный ст. 15 п. 2 Кодекса МЧП Турции 12 декабря 2007 года. Целью обоих рассматриваемых режимов супружеской собственности является финансовое распределение между супругами.

Таким образом, корректировка может быть произведена и на финансовом уровне путем сравнения того, что сторона могла бы получить в соответствии с разделенным статутом или только в соответствии с каждым из участвующих режимов. В этом случае

Е. [Az.] 2010/5330, К. [Решение номер] 2011/3103, legal, ууар [База данных], см. также *##pka/Ozdo#an*, Имущественные дела между родителями, 2. Изд., Стамбул 2017, с. 386,391; *Ulus*, Режимы собственности и ликвидация, Анкара 2014, с. 644–646.

Е. 2016/1206, К. 2016/2027, legal, ууар, см. также *Toker/Ruhi*, Право по международному частному и процессуальному праву, Стамбул 2019 с. 117–119.

См. *Odendahl* [сноска 11], с. 169–172.

²² Это также относится, с небольшими ограничениями, к спору по прецедентному праву Кассационного суда, см. *Odendahl* [сноска 11], с. 120–124.

²³ *Dannemann*, Непреднамеренная дискриминация при международном применении права, 2004, особенно с. 174–179.

корректировка будет представлять собой ограничение требований до уровня, который истец мог бы получить по наиболее благоприятным национальным правилам.

Однако это лишь отодвигает проблему. В первую очередь необходимо рассчитать, сколько бы получил заявитель, если бы все имущество супругов было учтено на момент досрочного прекращения режима супружеской собственности по немецкому законодательству. Если сумма больше, иск остается в силе. Если сумма меньше, то следующим шагом будет оценка всех активов сторон в соответствии с турецким законодательством. Таким образом, необходимо будет определить, получилась ли в результате более высокая сумма. Однако это невозможно, поскольку дата начала бракоразводного процесса в Турции может быть определена лишь условно, так как он не завершен.

Следует добавить, что при соответствующей оценке необходимо также учитывать различные положения о справедливости. Например, по турецкому праву может иметь силу решение о разводе на основании супружеской измены (ст. 236 п. 2 Гражданского кодекса Турции), а по немецкому праву может иметь силу поведение истца, заявленное ответчицей в отношении ее компании (§ 1381 Гражданского кодекса Германии).

Однако даже если при общей оценке активов по немецкому законодательству истцу будет выделена более высокая сумма, что будет равно сумме выплаты по раздельному статуту, существует риск принятия противоречивых решений, которые, как полагает Сенат, смогут быть исполнены лишь частично. Общий раздел имущества супругов служит именно для того, чтобы избежать этого. Невозможно предугадать, будет ли другой суд - возможно, также турецкий - придерживаться верхних пределов в соответствии с корректировкой. Поэтому в данном случае следует отказаться от частичного урегулирования. Как только один из бракоразводных процессов будет завершен, станет возможным общее урегулирование, предусмотренное национальными правовыми системами.

3. Справочная информация

Сенат оценивает требование о предоставлении информации в соответствии с немецким законодательством, которое, однако, должно основываться на конкретных датах в соответствии с иностранным законодательством. Хотя Сенат не уделяет особого внимания проблеме корректировки в случае досрочного прекращения действия режима общей супружеской собственности в Германии, он вносит корректировку в случае права на информацию. Сенат прослеживает отсутствие стандартов между немецким материальным правом на информацию и турецким процессуальным законодательством в форме официального расследования, при этом как такового отсутствия на самом деле нет.

На первый взгляд, подход турецких судов к праву супружеской собственности кажется официальным расследованием с точки зрения немецкой практики²⁴.

Однако, в отличие от законов об алиментах, турецкий суд не исследует имущественное право супругов по собственной инициативе. Каждая сторона сообщает

²⁴ Как показано в *Odendahl*, Новый турецкий закон о супружеской собственности, FamRZ 2003, 648.

турецкому суду, какие активы другой стороны ей известны или где, как они полагают, эти активы находятся.

Затем суд получает соответствующую информацию в соответствии со ст. 221 ГПК Турции. Это не соответствует широко распространенной немецкой практике, но соответствует немецкому регулированию в § 142 УГС. Таким образом, налицо отсутствие стандартизации²⁵. У немецкого суда есть возможность провести разбирательство в соответствии с § 142 УГС или (до развода) обязать лицо произвести опись имущества (ст. 216 Гражданского кодекса Турции).

Адвокат д-р Хансвернер Одендаль, Кельн

№ 831 Областной земельный суд Штутгарта – Регламент Совета ЕС от 24 июня 2016 г. «О расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признании и исполнении решений по вопросам режимов супружеской собственности» Ст. 5 абз. I; ЕГГУ а. Ф. Ст. 14, 15; Кодекс МЧП Турции 12 декабря 2007 года Ст. 15 абз. II; ГК Германии §§ 1379, 1385, 1386; ГК Турции Art. 202, 206, 225; УГС Германии §§ 253, 254

(17. ZS – FamS –, Решение от 20 сентября 2022 года – 17 UF 198/21)

²⁵ *Rumpf* [сноска 8], с. 176–184; *Odendahl* [сноска. 11], с. 135–137; *Erdoğan* (Обязательство по предоставлению документов, Стамбул 2014, с. 143) также ссылается на § 142 Гражданского процессуального уложения Германии в своих комментариях к статье 221 Гражданского процессуального кодекса Турции.